

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ИЗДАЕМАЯ

при

Архіерейскомъ Синодѣ Русской Православной Церкви за границей.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ

Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви за границей:

I. Согласно опредѣленію Архіерейскаго Синода, отъ 3/16 іюля 1927 г., утверждена разосланная Пресвященнымъ Русской Заграничной Церкви программа предметовъ, предлагаемыхъ Архіерейскимъ Синодомъ обсужденію предстоящаго Собора Архіереевъ, причемъ постановлено, что окончательная программа Собора, дополненная вопросами по текущимъ дѣламъ и могущими быть возбужденными Пресвященными, должна быть представлена на утверждение предсоборной сессіи Архіерейскаго Синода.

II. Синодальнымъ опредѣленіемъ, отъ 3/16 іюля сего года, Собрание клира и мірянъ, созданное запрещеннымъ въ священнослуженіи и отстраненнымъ отъ управленія Зап.-Европейскими церквами Митрополитомъ Евлогіемъ и названное имъ Епархіальнымъ, объявлено неканоническимъ и незаконнымъ, равно какъ и избранный на немъ Епархіальный Совѣтъ и акты ихъ рѣшено считать недействительными.

Награды.

Согласно Синодальному опредѣленію, отъ 11/24 іюня с. г., по ходатайству Высокопреосвященнаго Методія, Архіепископа Харбинскаго и Маньчжурскаго, преподано благословеніе Архіерейскаго Синода, съ выдачей грамотъ: директору-распорядителю Торговаго Дома „И. Я. Чуринъ и Ко“

въ Харбинѣ Н. А. Касьянову и членамъ того же Торговаго Дома: А. Ѳ. Топоркову, П. В. Подставкаину, А. В. Бобинцеву, М. Н. Левашевой и И. А. Хаеву, за заботы о благолѣніи храма Божіяго.

Распоряженіе Предсѣдателя Архіерейскаго Синода.

Состоявшій на службѣ въ Пакрачской епархіи священникъ Митрофанъ Виноградовъ назначается мною на должность настоятеля русской православной церкви въ Асунсьонѣ (Парагвай) и командировается въ распоряженіе настоятеля русской православной церкви въ Буэнос-Айресѣ о. Протопресвитера К. Изразцова, которому, какъ Администратору русскихъ православныхъ церквей въ Юж-

ной Америкѣ, предоставляется дать о. Митрофану Виноградову другое назначеніе, если въ томъ встрѣтится необходимость.

Синодальная Канцелярія сдѣлаетъ надлежащее по сему распоряженію объ отправленіи названнаго священнослужителя къ мѣсту назначенія (паспорта, визы, ордеръ о назначеніи), снабдивъ его прогонными деньгами на проѣздъ въ Аргентину.

Вмѣстѣ съ симъ разъяснить священнику Митрофану Виноградову, что онъ подчиняется ближайшему вѣдѣнію Настоятеля русской православной церкви въ Буэнос-Айресѣ о. Протопресвитера Константина Изразцова, какъ Администратора русскихъ православныхъ церквей въ Южной Америкѣ, и находится въ высшей юрисдикціи Архіерейскаго Св-

Примѣчаніе Синодальной Канцеляріи. Священникъ Митрофанъ Виноградовъ уже отправился къ мѣсту назначенія.

нода Русской Православной Церкви за границей, какъ высшей церковной власти, и моею, какъ Епархіального Архіерея надъ церквами, непосредственно Архіерейскому Свнуду подчиненными.

Предсѣдатель Архіерейскаго Свнуда
Митрополитъ Актоній.

19 іюля/1 августа 1927 г.

Окружное посланіе Начальника Русской Духовной Миссіи въ Китаѣ къ пастырямъ и чадамъ Православной Церкви.

До моего свѣдѣнія доходятъ слухи объ учащающихся случаяхъ самоубійствъ въ Китаѣ и о погребеніи самоубійцъ по обрядамъ православной Церкви.

Многихъ не смущаетъ грѣхъ самоубійства, истинные же христіане смущаются тѣмъ, что самоубійцъ вносятъ въ храмъ, совершаютъ надъ ними погребеніе по обрядамъ Православной Церкви, хоронятъ на общихъ кладбищахъ и ставятъ св. кресты надъ ихъ могилами.

Самоубійство считается тягчайшимъ грѣхомъ и у истинновѣрующаго человѣка, ни при какихъ условіяхъ жизни, не должно возникать и мысли о немъ. Мы должны быть крестоносцами и, подобно Христу, безропотно должны нести всѣ житейскія скорби, „даже до смерти крестныя“. Отъ несенія креста никто не долженъ отказываться. Отказъ отъ несенія креста равносильно отреченію отъ вѣры въ Бога и является возмущеніемъ противъ своего Творца. Богъ попускаетъ самоубійство только тѣмъ, кто не достоинъ Его и не можетъ быть наслѣдникомъ царства небеснаго, подобно Іудѣ Искаріотскому.

Всякія ссылки на то, что самоубійства совершаются подъ влияніемъ аффекта, не имѣютъ серьезнаго значенія: если Богъ попустилъ человѣку дойти до такого грѣха, то значить были къ тому причины, незримыя и невѣдомыя намъ.

Принимая во вниманіе высказанный взглядъ на тяжесть грѣха самоубійства, я *строго запрещаю*

хоронить самоубійцъ по обрядамъ Православной Церкви, вносить въ храмъ и ставить св. кресты надъ ихъ могилами.

Изъ древней практики Православной Церкви мы видимъ, что для погребенія самоубійцъ отводились особыя мѣста внѣ ограды освященныхъ кладбищъ. Въ виду того, что здѣсь, по мѣстнымъ условіямъ, не представляется возможнымъ отводить мѣста за оградой кладбищъ, *предписывается* отводить таковыя внутри кладбищъ.

Если медицинскимъ свидѣтельствомъ, или иными достовѣрными свидѣтельскими показаніями будетъ установлено, что совершившій грѣхъ самоубійства былъ въ моментъ совершенія грѣха въ состояніи психическаго разстройства, ранѣе же былъ достойнымъ христіаниномъ, исполнялъ долгъ христіанской исповѣди и Св. Причастія, то таковыя слѣдуетъ погребать по чину инославныхъ: не совершая надъ ними чина погребенія, не внося въ храмъ, дозволяется провожать на кладбище съ пѣніемъ „Святый Боже“. Св. Креста на могилѣ ставить не разрѣшается.

По чину инославныхъ слѣдуетъ погребать и тѣхъ христіанъ, о которыхъ будетъ извѣстно, что они по своему нерадѣнію нѣсколько лѣтъ предъ своею кончиною не были у исповѣди и Св. Причастія.

Начальникъ Миссіи
Архіепископъ Иннокентій.

30 іюня 1927 г. Пекинъ.

Отъ Канцеляріи Архіерейскаго Свнуда.

I.

Изъ Парижа, въ особыхъ листовкахъ такъ называемаго Союза Ревнителѣй Патріаршества, распространяютъ ложные слухи о томъ, что будто бы Высокопреосвященный Серафимъ, Архіепископъ Финляндскій и Выборгскій, временно-Управляющій Зап.-Европейской епархіей, въ 1923 году, будучи въ Финляндіи, просилъ подчиненія Константинопольскому Патріарху.

Свѣдѣнія эти не вѣрны и распространяются съ цѣлью подрыва авторитета Высокопреосвященнаго Архіепископа Серафима, который никогда и ни передъ кѣмъ не возбуждалъ подобнаго рода ходатайства.

О чемъ объявляется во исполненіе Синодальнаго опредѣленія.

II.

Въ Синодальной Канцеляріи имѣются нѣкоторые списки умершихъ въ Великую войну русскихъ офицеровъ и классныхъ чиновъ въ Баваріи и Саксоніи и кладбищъ и могилъ русскихъ воиновъ, павшихъ въ Германіи и Австріи, каковыя списки составлены по благословенію Архіерейскаго Свнуда Полковникомъ П. Янковскимъ.

О чемъ объявляется къ свѣдѣнію во исполненіе Синодальнаго опредѣленія.

Управляющій Синодальной Канцеляріей
Е. Махароблидзе.

Сношеніе Синодальной Канцеляріи въ редакцію журнала „Воскресное Чтеніе“, отъ 1/14 августа 1927 г. за № 933.

Въ помѣщенномъ въ 30 номерѣ журнала „Воскресное Чтеніе“ сего года предисловіи къ статьѣ С. Троицкаго подъ заглавіемъ „Что такое живая Церковь“ содержится указаніе, что представитель Антиохійскаго Патріарха въ совѣтской Россіи присутствовалъ на Соборѣ обновленческой Церкви, чѣмъ создается впечатлѣніе, будто Антиохійская Патріархія сочувственно относится къ обновленцамъ.

Въ цѣляхъ освѣщенія истины, по распоряженію Предсѣдателя Архіерейскаго Синода Высокопреосвященнаго Митрополита Антонія, Синодальная Канцелярія имѣетъ честь сообщить Редакціи журнала „Воскресное Чтеніе“, что провѣренныхъ свѣдѣній о семъ не имѣется, но на основаніи производившей между митрополитомъ Антоніемъ и Антиохійскимъ Патріархомъ переписки по поводу печатнаго заявленія обновленцевъ, что и послѣдній сочувствуетъ имъ и его представитель являлся обновленческому Синоду, можемъ достоверно сообщить, что Свят. Григорій, Патріархъ Антиохійскій, всецѣло отменяетъ обновленцевъ и неоднократно

ихъ анаеаматствовалъ, грамоты о чемъ у насъ въ свое время печатались въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“. По поводу же посѣщенія его представителемъ архимандритомъ Антоніемъ обновленческаго Синода въ Москвѣ, Свят. Патріархъ Григорій разъяснилъ, что ни въ какое общеніе его представитель не входилъ съ обновленцами. По его пріѣздѣ въ Москву, его, еще неуспѣвшего ориентироваться, взяли подъ свою опеку обновленцы и обманнымъ путемъ заставили явиться въ ихъ „Синодъ“. Но онъ вскорѣ же ориентировался въ мѣстной обстановкѣ и немедленно прекратилъ всякую связь съ ними и явился къ каноническимъ представителямъ Русской Православной Церкви, съ которыми и находится въ постоянномъ молитвенномъ и братскомъ общеніи. При чемъ Святѣйшій Патріархъ Григорій препроводилъ Митрополиту Антонію и выписку изъ письма представителя Антиохійскаго Патріарха въ Москвѣ по сему предмету, изъ коей видно, что все это общеніе его съ обновленцами длилось нѣкоторое время перваго дня его пріѣзда въ Москву.

Публикаціи по бракоразводнымъ дѣламъ.

I. Въ Епископскій Совѣтъ при Управляющемъ рус. прав. общин. въ Корол. С. Х. С. поступило отъ Лидіи Николаевны Кузнецовой, по первому браку Хмѣлювской, урожденной Андреевой, прошеніе о расторженіи брака ея съ Аркадіемъ Петровичемъ Кузнецовымъ, по причинѣ злонамѣреннаго оставленія ея мужемъ, при чемъ, по заявленію истицы, адресъ мужа ей неизвѣстенъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, знающія о мѣстопребываніи названнаго А. П. Кузнецова, приглашаются немедленно сообщить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Кр. Милана, 62) свѣдѣнія о семъ. (1)

II. Въ тотъ же Совѣтъ поступило отъ Евдокима Климентьевича Тарновскаго прошеніе о расторженіи брака его съ Маргаритой Петровной урожденной Скуинь, по причинѣ злонамѣреннаго оставленія ею мужа, при чемъ, по заявленію истца, адресъ жены ему неизвѣстенъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, знающія о мѣстопребываніи названной М. П. Тарновской, приглашаются немедленно сообщить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Кр. Милана, 62), свѣдѣнія о семъ. (1)

III. Определеніемъ того же Совѣта, отъ 15/28 іюля 1927 г., первый законный церковный бракъ Петра Авксентьевича Мотренко съ Вѣрой Ѳеодоровной урожденной Маймулиной, по иску мужа, по причинѣ безвѣстнаго болѣе трехъ лѣтъ отсутствія жены, расторгнуть. Названная В. Ѳ Мотренко имѣетъ право заявить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Кр. Милана, 62) протестъ на это определеніе въ теченіе мѣсяца со дня настоящаго объявленія. (1)

IV. Определеніемъ того же Совѣта, отъ 29 іюля/11 августа 1927 г., первый законный церковный бракъ Леонида Ѳеодотовича Елагина съ Матреной Ивановной урожденной Елагиной, по иску мужа, по причинѣ безвѣстнаго болѣе трехъ лѣтъ отсутствія жены, расторгнуть. Названная М. И. Елагина

имѣетъ право заявить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Кр. Милана, 62) протестъ на это определеніе въ теченіе мѣсяца со дня настоящаго объявленія. (1)

V. Определеніемъ того же Совѣта, отъ 29 іюля/11 августа 1927 г., первый законный церковный бракъ Николая Михайловича Успенскаго съ Елисаветой Герасимовной урожденной Гуляковской, по иску мужа, по причинѣ прелюбодѣянія жены, расторгнуть, съ наложеніемъ на отвѣтчицу Е. Г. Успенскую семилѣтней церковной епитиміи. Названная Е. Г. Успенская имѣетъ право заявить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Кр. Милана, 62) протестъ на это определеніе въ теченіе мѣсяца со дня настоящаго объявленія. (1)

VI. Определеніемъ того же Совѣта, отъ 29 іюля/11 августа 1927 г., второй законный церковный бракъ Владиміра Александровича Шумилова съ Александрой Михайловной урожденной Аржанниковой, по иску жены, по причинѣ безвѣстнаго болѣе трехъ лѣтъ отсутствія мужа, расторгнуть. Названный В. А. Шумиловъ имѣетъ право заявить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Кр. Милана, 62) протестъ на это определеніе въ теченіе мѣсяца со дня настоящаго объявленія. (1)

VII. Определеніемъ того же Совѣта, отъ 12/25 августа 1927 г., первый законный церковный бракъ Адріана Ѳеодоровича Шелеста съ Александрой Георгіевной урожденной Никитиной, по иску мужа, по причинѣ безвѣстнаго болѣе трехъ лѣтъ отсутствія жены, расторгнуть. Названная А. Г. Шелестъ имѣетъ право заявить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Кр. Милана, 62) протестъ на это определеніе въ теченіе мѣсяца со дня настоящаго объявленія. (1)

VIII. Определеніемъ того же Совѣта, отъ 15/28 іюля 1927 г., первый законный церковный бракъ Александра Алексѣевича Гостинщикова

съ Анастасіей Ивановной урожденной Шляховой, по иску мужа, по причинѣ безвѣстнаго болѣе трехъ лѣтъ отсутствія жены, расторгнуть. Названная А. И. Гостинщикова имѣетъ право заявить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Кр. Милана, 62) протестъ на это опредѣленіе въ теченіе мѣсяца со дня настоящаго объявленія. (1)

IX. Опредѣленіемъ того же Совѣта, отъ 15/28 іюля 1927 г., первый законный церковный бракъ Дмитрія Михайловича Чарнесъ съ Вѣрой Александровной урожденной Долженко, по иску жены, по причинѣ безвѣстнаго болѣе трехъ лѣтъ отсутствія мужа, расторгнуть. Названный Д. М. Чарнесъ имѣетъ право заявить въ Епископскій Совѣтъ (г. Београд, ул. Кр. Милана, 62) протестъ на это опредѣленіе въ теченіе мѣсяца со дня настоящаго объявленія. (1)

X. Въ Харбинскій Епархіальный Совѣтъ поступило прошеніе Параскевы Димитріевны Берендѣевой, урожденной Петровой, о расторженіи брака ея съ Алексѣемъ Павловичемъ Берендѣевымъ, по безвѣстному отсутствію его. Лица и учрежденія, коимъ извѣстно мѣстопробываніе означеннаго А. П. Берендѣева, приглашаются адресъ его сообщить Епархіальному Совѣту (China. Harbin. Offitcer's str. 38. Diocesan the Counsel of Harbin). (1)

XI. Въ виду поступившаго въ Архіерейскій Синодъ Русской Православной Церкви заграницей прошенія Ирины Ильиничны Александровой, урожденной Пласковой, о расторженіи брака ея съ Николаемъ Аполлоновичемъ Александровымъ, по причинѣ злонамѣреннаго оставленія имъ жены, названный Н. А. Александровъ приглашается сообщить въ Синодальную Канцелярію (Королевство С.Х.С., Срем. Карловци), въ двухмѣсячный срокъ со дня настоящаго объявленія, свѣдѣнія о мѣстѣ своего жительства. Въмѣстѣ съ симъ всѣ лица и учрежденія, коимъ извѣстно мѣстопробываніе названнаго Александра, приглашаются (въ тотъ же срокъ) сообщить свѣдѣнія о немъ въ означенную Канцелярію. (1)

XII. Въ Архіерейскій Синодъ Русской Православной Церкви заграницей поступило отъ проживающаго въ Бразиліи Павла Александровича Мельникова прошеніе о расторженіи брака его съ Еленой Васильевной урожденной Сорокиной (внучаннаго въ іюнѣ м-цѣ 1918 г.), по причинѣ безвѣстнаго ея отсутствія около 8 лѣтъ. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, знающія о мѣстонахожденіи безвѣстно-отсутствующей Е. В. Мельниковой, приглашаются немедленно сообщить въ Синодальную Канцелярію (Королевство С.Х.С., Срем. Карловци) свѣдѣнія о семъ. (1)

XIII. Въ виду поступившаго въ Архіерейскій Синодъ Русской Православной Церкви заграницей прошенія Евгени Михайловны Щербининой, урожденной Васильевой, о расторженіи перваго брака ея съ Филиппомъ Андреевичемъ Щербининымъ, по причинѣ злонамѣреннаго оставленія имъ ея, названный Ф. А. Щербининъ приглашается сообщить въ Синодальную Канцелярію (Королевство С.Х.С., Срем. Карловци), въ двухмѣсячный срокъ со дня настоящаго объявленія, свѣдѣнія о мѣстѣ своего жительства. Въмѣстѣ съ симъ всѣ лица и учрежденія, коимъ извѣстно мѣстопробываніе названнаго Щербинина, приглашаются сообщить (въ тотъ же срокъ) свѣдѣнія о немъ въ означенную Канцелярію. (1)

XIV. Опредѣленіемъ Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви заграницей, отъ 27 мая 9 іюня 1927 г., первый закон. церк. бракъ Елены Сигизмундовны Британовой, урожденной Гебертъ-фонъ Шварцталъ, съ Валеріаномъ Герасимовичемъ Британовымъ, по иску жены, по причинѣ злонамѣреннаго оставленія ея мужемъ, расторгнуть, съ наложеніемъ на отвѣтника В. Г. Британова пятилѣтней церковной епитиміи. Названный В. Г. Британовъ имѣетъ право заявить Архіерейскому Синоду (Королевство С.Х.С., Срем. Карловци) протестъ на это опредѣленіе въ теченіе двухъ мѣсяцевъ со дня настоящаго объявленія. (1)

XV. Опредѣленіемъ Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви заграницей, отъ 27 мая 9 іюня 1927 г., первый закон. церк. бракъ Бориса Александровича Галахова съ Ириной Константиновной урожденной Кононовичъ, по иску мужа, по причинѣ злонамѣреннаго оставленія его женою, расторгнуть, съ наложеніемъ на отвѣтчицу И. К. Галахову пятилѣтней церковной епитиміи. Названная И. К. Галахова имѣетъ право заявить Архіерейскому Синоду (Королевство С.Х.С., Срем. Карловци) протестъ на это опредѣленіе въ теченіе двухъ мѣсяцевъ со дня настоящаго объявленія. (1)

XVI. Опредѣленіемъ Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви заграницей, отъ 27 мая 9 іюня 1927 г., первый закон. церк. бракъ Анастасіи Яковлевны Палутисъ, урожденной Пуховой, съ Николаемъ Михайловичемъ Палутисъ, по иску жены, по причинѣ злонамѣреннаго оставленія ея мужемъ, расторгнуть, съ наложеніемъ на отвѣтника Н. М. Палутисъ пятилѣтней церковной епитиміи. Названный Н. М. Палутисъ имѣетъ право заявить Архіерейскому Синоду (Королевство С.Х.С., Срем. Карловци) протестъ на это опредѣленіе въ теченіе двухъ мѣсяцевъ со дня настоящаго объявленія. (1)

№ 15 и 16 (130—131)

1 (14) — 15 (28) августа 1927 г.

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ официальной части журнала „ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“

Къ церковной смутѣ.*)

И въ бытность мою лѣтомъ истекшаго 1926 года въ Америкѣ, и теперь, по возвращеніи въ Италію, ко мнѣ обращались и духовенство и міряне съ просьбою высказать свое мнѣніе по поводу церковныхъ разногласій, возникшихъ между Архіерейскимъ Соборомъ въ Сремскихъ Карловцахъ съ одной стороны и митрополитами Платономъ и Евлогіемъ — съ другой. Я умышленно воздерживался отъ оглашенія своего мнѣнія въ печати, полагая, что именно печать и раздула церковную смуту; что не слѣдовало вовлекать ни паству, ни тѣмъ болѣе прессу, въ домашніе споры между іерархами, какіе, быть можетъ, и могли быть ликвидированы домашними средствами; не слѣдовало апеллировать къ паствѣ и создавать коллизій, особенно мучительныхъ у подчиненнаго духовенства, вынужденнаго становиться судьей своего епископа. Но теперь, когда разногласія между іерархами углубились, у меня уже нѣтъ основаній уклоняться отъ выступленія въ печати; теперь это уже мой долгъ въ отношеніи тѣхъ, кто интересуется моимъ мнѣніемъ и запрашиваетъ меня о немъ.

Издъ-за чего возникъ споръ между іерархами и въ чемъ его сущность? Споръ возникъ изъ-за различнаго пониманія правды, сущность же его — въ чрезмѣрномъ себялюбіи и гордости одной изъ спорящихъ сторонъ. Посмотримъ же, на чьей сторонѣ правда, и обратимся къ суду русской православной совѣсти, этой конечной инстанціи всяческихъ споровъ и разногласій.

Какъ ни тяжки были испытанія, обрушившіяся на Православную Церковь послѣ революціи, однако же церковный аппаратъ, совершенно уничтоженный въ совѣтской Россіи, что нужно было бы давно и открыто признать, продолжалъ нормально дѣйствовать за предѣлами совѣтскихъ достижений. Вынуждаясь мѣнять свое наименованіе и мѣсто, онъ не терялъ ни своей сущности, ни своихъ каноническихъ правомочій и значенія.

Послѣднимъ русскимъ этапомъ крестнаго пути Православной Церкви былъ Екатеринодаръ, гдѣ дѣйствовало Высшее Церковное Управление, возглавляемое старѣйшимъ русскимъ іерархомъ Митрополитомъ Антоніемъ. Затѣмъ церковный аппаратъ,

сохраняя свое наименованіе, перемѣстился въ Константинополь и, наконецъ, въ концѣ 1921 года, въ Сремскіе Карловцы. 1 января 1920 года пребывавшіе въ Екатеринодарѣ архіепископы Евлогій и Георгій (впослѣдствіи Митрополитъ Варшавскій, злодѣйски убитый архимандритомъ Смарагдомъ въ 1922 году), епископы Гавріиль Челябинскій, Митрофанъ Сумскій, Аполлинарій Бѣлгородскій и архимандритъ Александръ, нынѣ епископъ Полѣвскій, покинули Екатеринодаръ, направляясь въ Сербію, а митрополитъ Антоній, какъ и подобало Предсѣдателю Высшаго Церковнаго Управленія, выѣхалъ оттуда послѣднимъ, почти наканунѣ прихода большевиковъ въ Екатеринодаръ. Мнѣ же удалось выѣхать изъ Екатеринодара 10 января, и въ Новороссійскѣ я встрѣтился со всѣми означенными выше іерархами, съ которыми въ концѣ февраля и прибылъ въ Сербію, гдѣ я оставался до сентября 1920 года. Очутившіеся въ положеніи рядовыхъ бѣженцевъ, не имѣя ни мѣста, ни дѣла, іерархи тяготились своимъ пребываніемъ въ Бѣлградѣ и, по личной просьбѣ, были размѣщены въ окрестныхъ монастыряхъ, а архіепископъ Евлогій не только остался въ Бѣлградѣ, пользуясь преимуществами предъ прочими іерархами, но, заручившись симпатіями сербскаго духовенства, сумѣлъ даже съѣздить лѣтомъ 1920 года, въ составѣ сербской делегаціи, на международный церковный съѣздъ въ Женеву¹⁾, откуда, кромѣ восторженныхъ впечатлѣній отъ поѣздки, вывезъ не только убѣжденіе въ сиротствѣ западно-европейскихъ церквей, оставшихся безъ епископа, но и мысль о цѣлесообразности своего назначенія завѣдывающимъ означенными церквами въ цѣляхъ ихъ отеческаго окормленія, каковою мыслью Владыка и поддѣлился со мною, выразивъ намѣреніе возбудить соотвѣтствующее ходатайство предъ Патріархомъ Тихономъ.

Возбуждалъ ли митрополитъ Евлогій такое ходатайство или ограничился лишь обращеніемъ къ Высшему Церковному Управленію²⁾, пребывавшее тогда въ Константинополѣ, я не знаю, но искомая цѣль была достигнута и Высшее Церковное Управление назначило митрополита Евлогія „временно“ завѣдывающимъ Западно-Европейскими церквами,

*) Статья эта получена нами еще въ февралѣ мѣсяцѣ с. г., но за недостаткомъ мѣста въ журналѣ не могла быть помѣщена ранѣе этого номера.

¹⁾ Владыка Евлогій ѣздилъ въ Женеву съ благословенія Высшаго Церковнаго Управленія на Юго-Востокѣ Россіи и былъ уполномоченъ послѣднимъ представлять Русскую Церковь.

²⁾ Владыка Евлогій обратился съ такой просьбой въ Высшее Церковное Управление на Юго-Востокѣ Россіи черезъ Архіепископа Таврическаго Дмитрія и тогда же, въ октябрѣ 1920 года, былъ назначенъ названнымъ Управленіемъ Управляющимъ заграничными церквами въ Зап. Европѣ. Но такъ какъ указъ о семъ не дошелъ до Владыки Евлогія, то названное Высшее Церковное Управление, по прибытіи въ Константинополь, повторило означенное назначеніе. *Ред.*

а патриаршей указъ 26 марта (8 апрѣля) 1921 года *подтвердилъ* это назначеніе. Итакъ, не только митрополитъ Евлогій, но и Патриархъ Тихонъ признавали каноническую власть Высшаго Церковнаго Управленія за границей, возглавляемаго митрополитомъ Антоніемъ. Такъ было въ 1921 году.

Что же случилось послѣ?! Годъ спустя, 22 апрѣля/5 мая 1922 года, получается указъ Патриарха, коимъ Высшее Церковное Управленіе, переѣхавшее къ тому времени изъ Константинополя и планомерно развивавшее свою каноническую дѣятельность въ Сремскихъ Карловцахъ, упраздняется, за митрополитомъ Евлогіемъ сохраняется управленіе русскими заграничными церквами и ему предлагается представить Патриарху проектъ управленія означенными церквами, а нѣкоторые іерархи съ митрополитомъ Антоніемъ привлекаются даже къ церковному суду „за политическія выступленія отъ имени Церкви“. И самый указъ и его мотивы были столь невѣроятны, что іерархи единогласно его отвергли и, собравшись въ Сремскихъ Карловцахъ, вынесли свое соборное рѣшеніе, нашедшее выраженіе въ указѣ Архіерейскаго Синода 31 августа того же 1922 года, одинъ изъ пунктовъ котораго гласилъ буквально слѣдующее:

„Ввиду нарушения дѣятельности Высшей Церковной Власти и въ цѣляхъ сохраненія правопреимства Высшей Церковной Власти, на основаніи постановленій Святейшаго Патриарха Всероссійскаго и Священнаго при немъ Синода въ соединенномъ присутствіи Высшаго Церковнаго Совѣта, отъ ноября 1920 года, о преподаніи правилъ касательно организаціи власти въ случаѣ нарушения и прекращенія дѣятельности Святейшаго Патриарха и вышшихъ церковныхъ органовъ, *образовать Временный Священный Синодъ Русской Православной Церкви заграничной, съ обязательнымъ участіемъ митрополита Евлогія, каковому Синоду и передать все права и полномочія Русскаго Высшаго Церковнаго Управленія*“.

Означенный указъ былъ изданъ не только при участіи и съ одобренія митрополита Евлогія, но даже подписанъ „за Предсѣдательствующаго“ самимъ митрополитомъ Евлогіемъ. Такимъ образомъ Высшее Церковное Управленіе за границею фактически продолжало существовать и патриаршей указъ 1922 года, признанный іерархами не имѣющимъ никакой юридической цѣнности, *измѣнилъ лишь его наименование**). Иначе и быть не могло. Для всѣхъ было очевидно, что изданный подъ давленіемъ советской власти, исторгнутый у Патриарха насильственно, такой указъ не отражалъ воли Патриарха и не могъ имѣть церковнаго авторитета. Раздѣляя такія точки зрѣнія и митрополитъ Евлогій, тотчасъ послѣ ознакомленія съ означеннымъ указомъ писавшій митрополиту Антонію въ томъ же 1922 году: „Указъ этотъ поразилъ меня неожиданно и прямо ошеломляетъ представленіемъ той *страшной смуты*, которую онъ можетъ внести въ нашу церковную жизнь. Несомнѣнно, онъ данъ былъ подъ давленіемъ большевиковъ“.

* Не совсѣмъ точно. Высшее Церковное Управленіе, состоявшее изъ епископовъ, пресвитеровъ и мірянъ, было упразднено во исполненіе Патриаршаго указа и вмѣсто него учрежденъ Архіерейскій Синодъ по мотивамъ, изложеннымъ въ опредѣленіи Архіерейскаго Собора, отъ 31 августа 1922 г. (См. „Церк. Вѣд.“ 1922 г. № 12-13). *Ред.*

Не измѣнилъ своихъ точекъ зрѣнія на этотъ указъ митрополитъ Евлогій и въ послѣдующіе годы, такъ какъ 11/24 апрѣля 1925 года напечаталъ въ газетѣ „Вечернее Время“ № 304 краснорѣчивую статью, въ которой говорилъ:

„Возможно, что документъ *къмъ то составленъ и, что называется, подsunутъ къ подписи*. Сомнительные, двуличные люди могутъ найтись вездѣ и они ни предъ чѣмъ не останавливаются. *Могло быть использовано болѣзненное состояніе Патриарха*. При этой болѣзни, кромѣ обмороковъ, бываютъ тяжелыя полубморочныя состоянія съ ослабленнымъ сознаниемъ. Это могло быть использовано. *Какъ бы тамъ ни было, я за этимъ документомъ никакой обязательной силы не признаю, хотя бы онъ былъ и дѣйствительно написанъ и подписанъ Патриархомъ*. Документъ этотъ имѣетъ характеръ политическій, а не церковный. Онъ не касается ни догматовъ, ни каноновъ, ни обрядовъ, а говоритъ объ отношеніяхъ къ советской власти въ предѣлахъ советскаго государства. Внѣ его предѣловъ онъ не имѣетъ значенія и авторитета *ни для кого и нигдѣ*“.

Такъ писалъ митрополитъ Евлогій въ апрѣлѣ 1925 года, а въ августѣ 1926 года, въ посланіи своемъ къ пастырямъ, митрополитъ Евлогій неожиданно заявляетъ:

„Попытка выбросить изъ историческаго обрашенія *ясный и недопускающій никакихъ кривотолковъ* Московскій указъ 1922 года только потому, что онъ *кому то непріятенъ*, является произвольной и незаконной“.

Чѣмъ же объяснить такое непонятное противорѣчіе, съ какаго же момента и вслѣдствіе какихъ причинъ у митрополита Евлогія произошелъ такой рѣзкій сдвигъ въ точкахъ зрѣнія не только на указъ Патриарха Тихона, но и на Соборъ Архіереевъ, ставшій въ его глазахъ лишь собраніемъ титулярныхъ епископовъ-бѣженцевъ, лишеннымъ каноническихъ правомочій, тогда какъ самъ же митрополитъ Евлогій, въ своемъ посланіи къ пастырямъ 26 іюня 1924 года, ссылаясь на 37-е правило VI Вселенскаго Собора, призывалъ къ „особенно внимательному и братолюбивому отношенію къ епископамъ, лишеннымъ своихъ кафедръ не по своей винѣ“ и подчеркивалъ, что „*всякое ихъ начальственное дѣйствіе должно призываться законнымъ и твердымъ*“, чему въ теченіе 4 лѣтъ и самъ подавалъ примѣръ?!

Вправдѣ ли наша совѣсть оправдать такой сдвигъ ссылкой митрополита Евлогія на *волю* Патриарха, когда не только совѣсть, но буквально вся русская дѣйствительность кричитъ о томъ, что, съ момента плѣненія Патриарха советскою властью, ни одинъ изъ его указовъ, ни одно изъ его посланій и распоряженій не отражало *воли Святейшаго*, а выражало волю советскую?!

Развѣ, упраздняя Высшее Церковное Управленіе въ Сремскихъ Карловцахъ, да еще по приведеннымъ выше политическимъ мотивамъ, Патриархъ пересталъ быть монархистомъ, или не зналъ, что, подписывая такой указъ, выходилъ за предѣлы своихъ правъ, какъ *primus inter pares*?

Развѣ, ссылаясь въ другомъ своемъ посланіи на то, что „правительство (кто же это? Апфельбаумъ, Розенфельдъ и Джугашвили, тогдашняя пресловутая „тройка“) найдетъ въ немъ лояльнѣйшаго гражданина советскаго союза, *собросовѣстно*

выполняющего всѣ декреты и постановленія гражданской власти“, Патриархъ не зналъ, что всѣ эти правительственные декреты сводились къ уничтоженію религіи, объявленной „опіумомъ“ народа?! Но кто же осмѣлится заподозрить Святѣйшаго хотя бы въ сочувствіи подобнымъ декретамъ, кто дерзнетъ видѣть въ нихъ отраженіе воли Патриарха и клеветать на несчастнаго Страдальца?

Развѣ, говоря, что рамки совѣтскаго законодательства даютъ „широкій просторъ“ для организациі Церкви, Патриархъ не утверждалъ того, противъ чего вопіяла вся русская дѣйствительность?!

Развѣ, наконецъ, ссылаясь на слова Ап. Павла о происхожденіи власти, Патриархъ не заповѣдывалъ примиренія съ совѣтской властью, не называлъ контрреволюціонерами борющихся съ нею, не грозилъ имъ отлученіемъ отъ Церкви, не отмѣнялъ, въ угоду совѣтской власти, стараго православнаго календарнаго стиля, замѣняя его новымъ, и пр. и пр.

Всѣ эти указы и посланія были такого рода, что нѣкоторые лица признали нужнымъ выступить даже на защиту Патриарха и силились доказывать ихъ подложность, вмѣсто того, чтобы съ полною откровенностью разъяснить, что означенные указы и посланія, не будучи вовсе подложными, а будучи дѣйствительно подписаны Патриархомъ Тихономъ, исторгались у него насильственно и, потому, не только не имѣли никакой юридической силы и церковнаго авторитета, но не могли рождать и соблазна и омрачать нравственнаго облика Святѣйшаго.

Такъ и понимались эти указы и никто ихъ не выполнялъ ни въ Россіи, ни за границей, и никто другъ друга за это не осуждалъ, какъ никто не осуждалъ и Святѣйшаго, ибо всѣ знали, что несчастный плѣнникъ совѣтской власти могъ въ условіяхъ своего положенія, въ самомъ лучшемъ случаѣ, пользоваться лишь *меньшимъ зломъ*, во избѣжаніе большаго, ибо его *воля* была связана. Тамъ, гдѣ Патриарху удавалось бросить даже малѣйшую крупицу добра, тамъ съ его стороны былъ величайшій подвигъ, граничащій съ самопожертвованіемъ; тамъ, гдѣ Патриарха вынуждали дѣлать даже великое зло, тамъ не было его вины, ибо не было его *воли* на зло.

Только въ этой плоскости и можно разсматривать патриаршіе указы и давать имъ оцѣнку.

Принимать означенные указы къ исполненію и руководству значитъ приписывать ихъ Патриарху, а это значитъ наносить его блаженной памяти самое тяжкое оскорбленіе. Отвергать эти указы, значитъ исповѣдывать Святѣйшаго какъ мученика и страдальца, не задумавшаго даже надъ тѣмъ, чтобы принести въ жертву правдѣ свое имя и свою честь, но оставшагося вѣрнымъ и Богу и Царю, значитъ облегчать его загробную участь, его душу сознаниемъ, что насильственно исторгнутое изъ его рукъ зло *не дало плода*.

Природа всѣхъ патриаршихъ указовъ — одна. Они всѣ были не актами доброй воли Патриарха, а актами насилія, и Архіерейскій Синодъ въ Сремскихъ Карловцахъ долженъ былъ давно, съ полной откровенностью, разъяснить, что патриаршіе указы, съ момента плѣненія Патриарха совѣтскою властью, не только не имѣли юридической силы и церковнаго авторитета, но что одно только предположеніе объ участіи воли Патриарха въ составленіи и ра-

сылкѣ этихъ указовъ явилось бы кошунственнымъ поношеніемъ имени Святѣйшаго.

Если была *воля*, значитъ было и соглашательство съ большевиками, но кто же заподозрить въ этомъ Патриарха Тихона?!.. Вправѣ ли, посему, и митрополитъ Евлогіи апеллировать къ *воли* Патриарха и, отвергая одинъ изъ указовъ Патриарха, признавать другіе, или отвергая одинъ и тотъ же указъ въ апрѣлѣ 1925 г., признавать его въ августѣ 1926 года?

Иерархи церкви лучше насъ, мірянъ, знаютъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ не только можно, но и должно противиться даже повелѣніямъ ангеловъ небесныхъ, если въ ихъ образѣ скрывается сатана. Нѣчто подобное мы имѣемъ и въ данномъ случаѣ. Указы и посланія подписывались Патриархомъ Тихономъ, а сочинялись и разсылались совѣтской властью не только безъ воли Святѣйшаго, но несомнѣнно вопреки его волѣ, которая, подъ давленіемъ нечеловѣческихъ мукъ и страданій, могла не проявляться во внѣ, могла даже не протестовать, но всегда оставалась вѣрной правдѣ и ни въ какіе соглашательства и компромиссы съ большевиками не вступала и не могла вступать. Совершенно очевидно, что ссылаться при этихъ условіяхъ на указы Патриарха и видѣть въ нихъ отраженіе его воли значитъ клеветать на Святѣйшаго.

Если это положеніе безспорно, если оцѣнка патриаршихъ указовъ и посланій только и мыслима съ указанной точки зрѣнія, тогда источникъ церковной власти очевидно переносится въ другой центръ, а такимъ центромъ являются искони существовавшія и, по моему мнѣнію, *единственно каноническія* два начала: 1) старшинство хиротоніи и 2) соборность. Оба эти начала нерушимы и дѣйствуютъ въ Архіерейскомъ Соборѣ въ Сремскихъ Карловцахъ; на первомъ изъ нихъ зиждется прерогатива Предсѣдателя Синода митрополита Антонія, какъ старѣйшаго изъ іерарховъ, второе начало составляетъ базу Архіерейскаго Собора.

Такимъ образомъ, споръ между Архіерейскимъ Соборомъ и митрополитомъ Евлогіемъ даже нельзя назвать споромъ между каноническою и формальною правдою, ибо у митрополита Евлогія нѣтъ и формальной базы. Тотъ самый указъ Патриарха Тихона, на которомъ митрополитъ Евлогіи сталъ только съ августа 1926 года основывать свои права, не признавался митрополитомъ въ 1925 году даже „указомъ“, а назывался „документомъ, не имѣющимъ никакого значенія и церковнаго авторитета ни для кого и нигдѣ“.

Какъ же можно утверждаться на такой шаткой базѣ и на основаніи чего этотъ неимѣющій никакого значенія и церковнаго авторитета ни для кого и нигдѣ „документъ“ вдругъ превращается въ источникъ церковной власти не только митрополита Евлогія, но даже всего Архіерейскаго Собора, какъ утверждаетъ окруженіе митрополита Евлогія и, въ частности, П. Б. Струве въ своей статьѣ „Ослѣпленіе“? (Возрожденіе, 2 февраля, № 610). Да, здѣсь дѣйствительно ослѣпленіе, но съ чьей же стороны?

Разумѣется, никакого спора между іерархами не произошло бы, если бы Патриархъ Тихонъ, учитывая условія своего положенія, послѣдовалъ мудрому примѣру Императора Петра Великаго, издавашаго, въ свое время такой указъ Сенату: „Господа сенаторы! Увѣдомляю васъ черезъ сіе, что

я, со всѣмъ своимъ войскомъ, безъ нашей вины и ошибки, но только чрезъ ложно полученное извѣстіе, окруженъ четверо сильнѣйшимъ турецкимъ войскомъ, такимъ образомъ и столько, что всѣ дороги къ провозу провіанта пересѣчены, и я безъ особой Божеской помощи ничего, какъ совершенное наше истребленіе или турецкій плѣнъ, не предусматриваю. *Если случится послѣднее, то не должны вы меня почитать Царемъ, вашимъ Государемъ, и ничего исполнять, что бы до вашихъ рукъ ни дошло, хотя бы то было своеручное мое повелѣніе, пока мѣсть не увидите меня самодично. Если я погибну и вы получите вѣрное извѣстіе о моей смерти, то изберите между собою*) достойнѣйшаго моего преемникомъ. Петръ“.*

Но оттого, что Патріархъ Тихонъ оказался менѣе предусмотрительнымъ, чѣмъ Императоръ Петръ Великій, развѣ слѣдуетъ, что мы вправѣ заподозрить Святѣйшаго въ соглашательствѣ съ большевиками, развѣ мы не обязаны, наоборотъ, не только вѣрить, но и быть убѣжденными въ томъ, что и подписывая насильственно исторгаемые изъ его рукъ, составленные большевиками указы, Патріархъ не только имъ не сочувствовалъ, а, быть можетъ, молилъ Бога о томъ, чтобы никто этихъ указовъ не выполнялъ**), чтобы Господь даровалъ іерархамъ „даръ разсужденія“ и помогъ бы имъ снять съ души Патріарха невольный насильственно исторгнутый у него грѣхъ и послушаніе патріаршей власти, а не патріаршей воли, какая здѣсь отсутствовала, вмѣнилъ бы іерархамъ не въ грѣхъ, а въ подвигъ.

Такъ оно и было въ дѣйствительности и объ этомъ свидѣтельствуетъ содержаніе подписанныхъ Патріархомъ указовъ и посланій. Всѣ они равны, всѣ одной природы, всѣ одинаково исторгнуты злой волей большевиковъ, всѣ, посему, не имѣютъ ни юридической силы, ни церковнаго авторитета.

И Архіерейскій Соборъ поступилъ бы гораздо болѣе мудро, если бы вмѣсто ложнаго опасенія „ослушаться“ Патріарха и расцѣпывать юридическую и моральную цѣнность патріаршихъ указовъ по догадкамъ и предположительно, объявилъ бы ихъ не имѣющими никакой стоимости и образовалъ бы „Высшее Церковное Управление заграничей“, независимое отъ Церковной Власти въ совѣтской Россіи, ибо эта власть парализована, ея церковный аппаратъ разрушенъ и фактически такой власти не существуетъ вовсе и въ періодъ господства большевиковъ и не будетъ существовать.

Такъ это и было. „Высшее Церковное Управление заграничей“ было учреждено и планомѣрно осуществляло свою каноническую дѣятельность и

*) Сенаторы, а не Учредительныя Собранія. Авторъ.

**) Не только молилъ, но и радовался, когда ихъ не исполняли. Редакція.

у іерарховъ не имѣлось достаточныхъ оснований базираться на „указъ“ 1922 года, единогласно признанномъ не имѣющимъ юридической силы и церковнаго авторитета, преобразовывать означенное Управление и тѣмъ становится по отношенію къ этому „указу“ какъ бы въ двойственное положеніе. Вѣдь совершенно же очевидно, что обѣ стороны не признаютъ ни указа 1922 года, ни прочіихъ патріаршихъ указовъ, изданныхъ подъ давленіемъ большевиковъ, но не имѣютъ рѣшимости въ этомъ признаться изъ ложнаго опасенія омрачить память Патріарха и снять съ него ореолъ исповѣдничества. Но такое опасеніе совершенно неосновательно, между тѣмъ вызываетъ недоговоренность и недосказанность и совершенно произвольное обращеніе съ указами, изъ коихъ одни признаются, а другіе отвергаются, или же принимаются съ оговорками, дающими поводъ для всяческихъ кривотолковъ.

Отсюда и смута. Ея бы не было, если бы „Высшее Церковное Управление“ въ Сремскихъ Карловцахъ признало, что принятіе указовъ Патріарха Тихона къ исполненію есть признаніе воли Патріарха, что признаніе воли Патріарха есть признаніе его соглашательства съ большевиками, что это послѣднее признаніе есть величайшее поношеніе имени Святѣйшаго и, наоборотъ, что непризнаніе указовъ Патріарха отраженіемъ его воли не только не омрачаетъ нравственнаго облика Святѣйшаго, а есть актъ благоговѣйнаго почитанія памяти Патріарха, до изнеможенія боровагося за Православную Церковь и павшаго жертвою этой борьбы.

Станемъ даже на формальную точку зрѣнія, сдѣлаемъ даже уступку буквоѣдству и русской привычкѣ преклоняться предъ формою въ ущербъ духу, признаемъ даже, что въ такомъ рѣшеніи отразилось бы сомнѣніе въ исповѣдничествѣ Патріарха Тихона, но и въ этомъ случаѣ, въ результатъ, получилось бы меньшее зло во избѣжаніе большаго, ибо принимая на свою отвѣтственность „противленіе воли Патріарха“, Архіерейскій Соборъ освобождалъ бы отъ отвѣтственности предъ епархіальнымъ архіереемъ, впавшимъ въ заблужденіе, подчиненное ему духовенство, растерянное и терроризованное, очутившееся на распутьи, не знающее кого слушать и за кѣмъ идти и переживающее мучительнѣйшія коллизіи съ совѣстью, повелѣвающей одному подчиняться своему епархіальному архіерею, а другому слѣдовать указаніямъ Собора епископовъ. Зло церковной смуты во всякомъ случаѣ неизмѣримо больше зла послушанія воли Патріарха, тѣмъ болѣе, что въ данномъ случаѣ и при данныхъ условіяхъ такое послушаніе выразилось бы не въ отказѣ признать патріаршіе указы выраженіемъ воли Патріарха и въ отказѣ выполнять ихъ, а какъ разъ наоборотъ — въ принятіи ихъ къ руководству и исполненію.

Кн. Н. Д. Жеваховъ.

Издается подъ редакціей Управляющаго Канцеляріей Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви заграничей Е. И. Махароблидзе.

Настоящій номеръ журнала, по техническимъ условіямъ, вышелъ съ большимъ опозданіемъ.

Адресъ редакціи и конторы журнала „Церковныя Вѣдомости“: Сербія, Сремски Карловци, Канцелярія Архіерейскаго Синода Русской Правосл. Церкви заграничей.